УДК 314 (571.6)

Мотрич Екатерина Леонидовна – д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск). E-mail: motrich@ecrin.ru

E.L. Motrich

Миграционные процессы в Хабаровском крае

В статье рассматривается география миграционных процессов в Хабаровском крае, анализируется их роль в изменении численности и возрастной структуры населения, показывается результативность миграционных взаимодействий с субъектами Российской Федерации и странами СНГ.

Migratory processes in the Khabarovsk territory

In the article the geography of migratory processes in the Khabarovsk territory is considered, its role in the change of population size and the age structure are analyzed, the effectiveness of migration interaction with the subjects of the Russian Federation and CIS countries is shown.

Ключевые слова: *Хабаровский край, население, миграция, результативность, демографическая нагрузка.*

Keywords: *the Khabarovsk territory, population, migration, effectiveness, demographic load.*

Хабаровский край – уникальная, стратегически важная часть России – одна из наиболее динамично развивающихся территорий ДФО с высоким потенциалом для дальнейшего движения. Как и вся дальневосточная территория, край решает большие государственные экономические задачи. В этой связи, одно из основных направлений дальнейшего развития здесь – формирование постоянного населения. Демографическое наполнение, по существу, делает «погоду» для стабильного социально-экономического развития. В постсоветский период после хорошей «погоды» наступило «ненастье»: сократилась рождаемость, повысилась смертность, стабильно держится миграционный отток населения, что, в конечном итоге, ведет к разрушению демографического и трудового потенциала.

После 1991 г. – (1619,7 тыс. чел.) численность населения в крае к началу 2014 г. уменьшилась на 279,8 тыс. чел. (17,3%). Здесь свою роль сыграли оба фактора – естественная убыль населения и миграционный отток. Правда, заметим, что в 2012 – 2013 гг., благодаря мерам по поддержке семьи

и социального сектора, в целом, в Хабаровском крае сложилась благоприятная демографическая ситуация в области естественного движения населения: в 2012 г. естественный прирост составил 139 чел., в 2013 – 619 чел. Но, тем не менее, численность населения в Хабаровском крае продолжает сохранять тенденцию стабильного сокращения, обусловленную миграционным оттоком. Только после Всероссийской переписи населения 2010 г., по существу, за три года (2011 – 2013 гг.) количество жителей в крае уменьшилось на 4903 чел. (-0,4%). Это не худший показатель, в сравнении с ДФО в целом (-1,1%) и другими субъектами округа. Но проблема заключается в том, что миграционный отток населения пока не удается остановить. Ситуация с массовой миграцией в Хабаровском крае остается напряженной. Так, за 2011 – 2013 гг. миграция в общем сокращении численности населения составила 1664 чел. (33,9%). Этот показатель учитывает срочных мигрантов, которые, по существу, не являются базовым источником для формирования постоянного населения, а потому, представляется, что без учета названной категории мигрантов он был бы большим. Факт влияния срочных мигрантов на показатель динамики населения можно проследить на примере 2011 г. В Хабаровском крае (с учетом срочных мигрантов) в 2011 г. миграционный прирост положительный и составляет 1842 чел. или 9,5 чел. выбывших на 10 прибывших. А если исключить срочных мигрантов, то миграционный прирост станет отрицательным (-2761 чел.), и на 10 чел. прибывших выбыло 11,2 чел. Миграционный прирост с учетом срочных мигрантов положительный в расчете на 1000 чел. населения (+1,4), а если сделать эти расчеты по ранее существовавшей методике, то получаем этот показатель с отрицательным значением (-2,1).

Рост числа прибывших в Хабаровский край (с учетом срочных мигрантов) отстает от роста числа выбывших. Так, в 2013 г. прибывших было больше, чем в 2011 г. на 44,2%, а выбывших – на 59,1%. Результат – отрицательное сальдо миграции. В 2012 г. миграционный отток населения составил 531 чел., в 2013 г. – 2975 чел. [3; 9. С. 16]. Кого теряет край в миграции, уходящей за пределы его территории? В 2012 г. среди выбывших за пределы края 77,3% – лица в трудоспособном возрасте, в 2013 г. – уже 78,8%, лиц моложе трудоспособного возраста, соответственно, 13,2% и 12,6% [3; 9. С. 22]. Правда, стоит заметить, что в общем отрицательном сальдо миграции на долю трудоспособного населения приходится только 4,9%, а вот лиц моложе трудоспособного (кто в дальнейшем должен замещать занятых в общественном хозяйстве) – 40,1% (табл. 1). Следовательно, Хабаровский край в миграционных потоках теряет собственный будущий трудовой потенциал.

Таблица 1

Распределение мигрантов Хабаровского края по возрасту в 2013 году [3]

Миграционные потоки	Возрастные группы мигрантов					
	Моложе трудоспособного		Трудоспособные		Старше трудоспособного	
	чел.	%	Чел.	%	чел.	%
Прибывшие, всего 57256 чел. – 100%	6426	11,2	47313	82,6	3517	6,2
Выбывшие, всего 60231 чел. – 100 %	7618	12,6	47460	78,8	5153	8,6
Сальдо миграции, всего 2975 чел. – 100%	-1192	-40,1%	-147	-5,0	-1636	-55,0

По имеющимся расчетам, лиц в трудоспособном возрасте к концу 2015 г. в Хабаровском крае будет меньше, чем в 2013 г. на 0,7 тыс. чел. (0,1%); к концу 2030 г. – на 74,8 тыс. чел (9,0%); контингент моложе трудоспособного возраста благодаря улучшению в естественном воспроизводстве населения к концу 2015 г.увеличится на 27,0 тыс. чел. (12,3%), но затем, к концу 2030 г., сократится на 11,1 тыс. чел (5,0%). Одновременно увеличится на 18,7 тыс. чел. (6,5%) категория населения в возрасте старше трудоспособного к концу 2015 г. и на 50,3 тыс. чел (17,5%) – к концу 2030 г. Естественно, что в такой ситуации возрастет коэффициент демографической нагрузки (число нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста) по среднему варианту прогноза до 645 чел. в 2015 г. (288 чел. – моложе трудоспособного и 357 чел. – старше трудоспособного) и 721 чел. – к концу 2030 г. По состоянию на 01.01.2012 г. этот показатель – 590 чел на 1000 лиц трудоспособного возраста [11. С. 62, 71, 80, 114, 116, 117, 119; 17. С. 40] (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент демографической нагрузки, к началу соответствующего года, чел.

	2012 г.	2015 г.*	2026 г. *	2031 г.*
Российская Федерация	734	720	824	818
ДФО	595	652	743	728
Хабаровский край	590	645	730	721

* средний вариант прогноза

Наиболее предпочтительными для выезжающих из Хабаровского края в России являются Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, куда выбывает большая часть жителей края, участвующих в миграционном обмене с другими регионами России: 2011 г. – 65,9%, 2012 г. –

66,5%, 2013 г. – 71,2%. Приведенные данные свидетельствуют о все нарастающей силе притяжения этих регионов. При этом, в ЦФО предпочтение отдается Москве и Московской области (59,8% от прибывших из Хабаровского края в ЦФО в 2013 г.), в Северо-Западном ФО – Санкт-Петербургу (69,2%), в ЮФО мигранты из Хабаровского края устремляются в Краснодарский край (82,2%). Если в обмене населением, в целом, с субъектами Российской Федерации результативность миграции в 2013 г. составляла 20,7 чел. выбывших на 10 прибывших (в 2012 г. – 19,6 чел.), то с ЦФО этот показатель составил 25,2 чел. (в 2012 г. – 28,3 чел.), с ЗФО – 33,7 чел. (в 2012 г. – 29,7 чел.), с ЮФО – 45,1 чел. (37,5 чел.) [3; 9. С. 18] (табл. 3).

Таблица 3

Миграционное взаимодействие Хабаровского края с федеральными округами России, человек

Территория	Число прибывших		Число выбывших		Результативность миграции*	
	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
Хабаровский край	7916	8718	15542	18018	19,6	20,7
Центральный ФО	1515	1831	4288	4622	28,3	25,2
Северо-Западный ФО	737	938	2187	3158	29,7	33,7
Южный ФО	1030	1119	3860	5046	37,5	45,1
Северо-Кавказский ФО	461	451	355	386	7,7	8,6
Приволжский ФО	1001	1104	1519	1473	15,2	13,3
Уральский ФО	487	432	641	647	13,2	15,0
Сибирский ФО	2685	2843	2692	2686	10,0	9,4

*Число выбывших на 10 прибывших

Практически взаимоисключающие (примерно равное соотношение прибывших и выбывших) миграционные потоки отмечаются в последние два года с Сибирским ФО, и небольшой миграционный прирост дал Хабаровскому краю Северо-Кавказский ФО.

Величина демографических издержек определяется изменением роли и силы притяжения по уровню жизни, комфортности проживания корреспондирующих с Дальним Востоком районов. Поэтому миграционная ситуация со значительным отрицательным эффектом вызвана неравенством регионов страны в социально-экономических условиях, то есть неравенство является той разрушительной силой, которая влияет на стабильность населения в регионе.

Результаты исследования, проведенного агентством «NewsEffector» совместно с фондом «Регионы России», показали, что только 28% респондентов г. Хабаровска, 13% – из г. Комсомольска-на-Амуре довольны своим материальным положением (для сравнения: этот показатель во Владивостоке – 21%, в Петропавловске-Камчатском – 23%) [14]. Отсюда

следует, что для сохранения и привлечения трудоспособного населения в целях обеспечения народного хозяйства ресурсами труда чрезвычайно важно повысить роль и значение денежных доходов (реальных и номинальных).

Президент России В. Путин, представляя Стратегию развития России до 2020 г., тоже говорил: «… Нам надо добиться, чтобы все граждане нашей страны, используя свои знания и умения, а там, где необходимо, – помощь государства, имели возможность получить качественное образование, поддержать свое здоровье, приобрести жилье, получить достойные доходы» [2]. Понятно, что для этого необходимо сократить до разумных пределов разницу в доходах между регионами страны, а также между бедными и богатыми.

Между тем, уже в январе 2013 г. мы опять оказались перед неблагоухающей правдой: покупая продукты питания, нужно уплатить в г. Хабаровске на 96 руб. больше, услуги ЖКХ за это же время выросли на 329 руб. Для сравнения, в г. Москве прибавка по стоимости на продукты питания выросла на 47,7 руб., а рост цен на услуги ЖКХ не отмечен. Если в целом по стране напряжение на «кошелек» за январь 2013 г. увеличилось на 1,7%, то в Хабаровске – на 5,4%, в Москве – на 0,9%. В марте 2013 г. цены на продукты питания в г. Хабаровске повысились еще на 9,5 руб. В целом, за 1-й квартал 2013 г. (январь – март) цены в г. Хабаровске увеличились на 5,7%, в Москве – на 4,1% при официальных данных – на 1,9% [1; 6].

Рассчитывать, что миграционный поток вдруг завернет в суровые природно-климатические условия, отличные от мест выхода мигрантов, с пониженным уровнем материальной и духовной обеспеченности, необоснованно. Люди не желают ждать до 2030 – 2050 гг., когда обещают обеспечить здесь комфортные условия проживания.

Если в обмене населением, в целом, с субъектами Российской Федерации Хабаровский край теряет население, то в рамках Дальневосточного федерального округа он является наиболее привлекательным: из Дальневосточных субъектов в край приезжают больше, чем уезжают. Миграционные потоки из Дальневосточных субъектов занимают лидирующее положение в общей структуре миграционных потоков, ориентированных в край. Из общего числа прибывших в 2013 г. из всех территорий РФ на долю мигрантов, прибывших в Хабаровский край из субъектов ДФО, приходятся 64,6%. В структуре выбывших из края также лидирует Дальневосточный регион, но уже удельный вес этого потока вдвое ниже и составляет 33,9%. Если в общей миграционной ситуации Хабаровский край имеет отрицательное сальдо, то в обмене населением с дальневосточными территориями наблюдается прирост за счет миграции, хотя результативность такого обмена (5,8:10,0) далеко не равнозначна по отдельным Дальневосточным субъектам (табл. 4).

Таблица 4

Миграционное взаимодействие Хабаровского края с субъектами ДФО в 2013 г., чел. [3]

Территория	Число прибывших	Число выбывших	Результативность миграции*
Хабаровский край	15912	9250	5,8
Республика Саха (Якутия)	1042	511	4,9
Камчатский край	504	365	7,2
Приморский край	5818	3775	6,5
Амурская область	3443	1660	4,8
Магаданская область	253	181	7,2
Сахалинская область	2189	1293	5,9
Еврейская автономная область	2522	1377	5,5
Чукотский автономный округ	141	88	6,2

*Число выбывших на 10 прибывших

Из приведенных данных видно, что самая высокая результативность миграционного взаимодействия Хабаровского края наблюдается с Республикой Саха (Якутия) и Амурской областью, самая низкая – с Камчатским краем и Магаданской областью (7,2:10). Среди субъектов ДФО можно выделить Приморский край, из которого больше всего прибывают (36,6% от общего дальневосточного потока), но куда и выезжают большинство (40,8%) из Хабаровского края, если предпочитают остаться на Дальнем Востоке. Вообще Приморский край выступает конкурентом Хабаровскому краю по привлечению мигрантов. К примеру, в миграционных потоках в Приморье из субъектов ДФО в 2011 г. на долю мигрантов из Хабаровского края приходилось 37,4%, в 2012 г. – уже 45,1%, то есть просматривается увеличение потока, а вот по выбывшим из Приморья в Хабаровский край наблюдается уменьшение потоков мигрантов: в 2011 г. – 18,3%, в 2012 г. – 17,2%. Результативность миграционного взаимодействия Приморья для Хабаровского края уменьшается. Если в 2011 г. на 10 выбывших из Приморья в Хабаровский край приходилось 14,4 прибывших, то в 2012 г. – 8,9 чел., в 2013 г. – только 6,5 чел. [3; 8. С. 20].

Если говорить о структуре миграционных потоков со странами ближнего зарубежья, то лидером до 1990-х гг. была Украина как по числу прибывающих в Хабаровский край, так и по числу уезжающих в обратном направлении. Так, к примеру, в 1994 г. в миграционном потоке прибывших из стран СНГ и Балтии на долю Украины приходилось 36,4% в потоке выбывших – 55,6% (в целом, по Дальнему Востоку, соответственно, 44,5% и 62,0%). В 2001 г. число прибывших в Хабаровский край из Украины в миграционном взаимодействии со странами СНГ и Балтии уменьшилось до 11,7% (по Дальнему Востоку – до 12,2%). В 2013 г. доля прибывающих

мигрантов в Хабаровский край из Украины в миграционном потоке из стран СНГ и Балтии несколько повысилась (составила 12,6%) при количественном росте на 33,9% (298 чел. – в 2001 г. и 399 чел. – в 2013 г.) [3; 4. С. 408, 409, 414, 415; 15. С 45, 48]. Однако украинский поток, хотя и имеет положительное миграционное сальдо (в 2013 г. – 106 чел. – 10,2% от общего миграционного прироста в Хабаровском крае за счет стран СНГ), в настоящее время по объемам и результативности уступил движению мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Армении, обеспечивших 76,1% общего миграционного прироста от стран СНГ. Обращает на себя внимание миграционное взаимодействие с Казахстаном, результативность обмена с которым высокая (2,6 чел. выбывших на 10 прибывших) (табл. 5).

Таблица 5

Миграционные потоки со странами СНГ, человек [3]

Территория	Число прибывших		Число выбывших		Результативность миграции*	
	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
Хабаровский край	3015	3165	1182	2125	3,9	6,7
Украина	404	399	285	293	7,1	7,3
Беларусь	44	44	73	68	16,6	15,5
Узбекистан	880	977	298	743	3,4	7,6
Казахстан	115	157	29	41	2,5	2,6
Азербайджан	134	153	88	70	6,6	4,6
Республика Молдова	43	40	19	8	4,4	2,0
Кыргызстан	479	354	189	419	3,9	11,8
Таджикистан	513	614	128	247	2,5	4,0
Армения	399	426	70	236	1,8	5,5
Туркменистан	4	1	3	-	7,5	0,0

*Число выбывших на 10 прибывших

Для Хабаровского края характерны высокие и все возрастающие по объемам внутренние миграционные потоки. В 2001 г. внутри края миграционным движением были охвачены 13,0 тыс. чел., в 2011 г. – 19,5 тыс. чел., в 2012 г. – 25,0 тыс. чел. и в 2013 г. – 26,6 тыс. чел. [3; 9. С.16; 15. С. 32]. Во внутрикраевом движении и с учетом внешней для края миграции и естественного воспроизводства в выигрыше находятся лишь отдельные территории. Так, за 2012 г. при, пусть незначительном, уменьшилась численности населения в крае (99,97% – на 01.01.2013 г. относительно 01.01.2012 г.) количество проживающих увеличилось только в г. Хабаровске на 1,4%, Комсомольском районе – на 1,9%, и Хабаровском районе – на 0,02%. Довольно заметно численность населения за 2012 г. уменьшается на северных территориях края: Аяно-Майский район уменьшил число своих жителей на 3,7% (на 01.01.2014 г. в районе численность населения всего 2053 чел.), Николаевский район – на 2,1% (в том числе г. Николаевск-на-Амуре – на 2,5%, сельское население – на 3,1%), Охотский район – на 3,7%, Тугуро-

Чумиканский район – на 3,7% (на 01.01.2014 г. в районе численность населения составила всего 2036 чел.), Ульчский район – на 2,4% [3; 12. С. 20, 44 – 46, 56, 57]. Такая ситуация определяется миграционной мотивацией, в основе которой лежит удовлетворенность социально-экономическим положением. Стоит заметить, что рост цен в северных районах края зашкаливает все разумные пределы. К примеру, в Советско-Гаванском районе зимние китайские яблоки зимой 2013 г. стоили 60 руб. за килограмм, зимой 2014 г. – 85 руб. и выше; стоимость груш поднялась до 265 рублей. В Охотском районе килограмм капусты зимой стоит 258 руб., свеклы – 275 руб., моркови – 326 руб., стоимость огурцов доходит до 440 руб. за килограмм. Цена на хлеб здесь практически не менялась с 2009 г., но она составляет 76 руб. за килограмм [5; 7; 13].

Вполне очевидно, что акт перемены места жительства субъективно обусловлен и в его основе находится выгодность относительно условий проживания (это и комфортность проживания на территории, и условия труда и отдыха и т. д.). Нельзя не согласиться, что неоптимальная миграция отмечена там, где существует рассогласованность между интересами личности и общества.

Хабаровский край принимает вынужденных переселенцев. Их потоки невелики по размерам. С начала регистрации (с 1 июля 1992 г.) и по состоянию на 01.01.2012 г. их в крае зарегистрировано 50 чел. (26,3% от их общей численности на Дальнем Востоке). В расчете на 100 тыс. постоянного населения в крае на долю вынужденных переселенцев приходятся 3,7%, в том числе по городской местности – 3,4% и сельской – 5,3%. Эти показатели выше, чем по ДФО в целом, за исключением его городской местности (соответственно, 3,0%, 3,4% и 1,8%) [16. С. 139]. Основная часть вынужденных мигрантов прибыла из Казахстана (32,0%), Узбекистана (32,0%), Кыргыстана (18,0%), Таджикистана (8,0%) [9. С. 59].

Оптимизация миграционных процессов невозможна без решения проблем устранения неравенства в социально-экономическом развитии территорий. Направления решения этих проблем выдвигаются на разных уровнях [10. С. 83]. Рассматривалась проблема миграции – «О формировании механизмов стимулирования миграционной политики и созданию условий для закрепления населения» – на президиуме Координационного совета по социальной политике Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье» 20 августа 2012 г., в решении которого говорится о необходимости разработки и реализации последовательной, долгосрочной, комплексной государственной политики в демографической, миграционной, социальной сферах, имеющей целью предотвратить дальнейшее сокращение населения в субъектах Дальнего Востока. Но эффективность результатов пока минимальна.

Между тем, неоспоримым является факт, что успешная миграционная политика в современных условиях является существенным фактором укрепления геополитического положения России на Дальнем Востоке, которое в настоящее время имеет свои сильные и слабые стороны.

Литература и источники:

1. Аргументы и факты. – 2013. – № 14 (1691), 3 – 9 апреля.

2. Бондаренко, В. Выбираем будущее страны / В. Бондаренко // Тихоокеанская звезда, 2008. 28 февраля.

3. Данные Хабаровскстата.

4. Демографический ежегодник России. Статистический сборник // Госкомстат России. – М., 1995. – 495 с.

5. За 2013 год – опять плюс 30% // Аргументы и факты. – № 1 – 2 (1731). – 2014.

6. Зацените! // Аргументы и факты. – 2013. – № 6 (1683), 6 – 12 февраля.

7. Инфляцию опять занизили // Аргументы и факты. – № 3 (1732). – 2014.

8. Миграция населения Приморского края в 2012 году. Стат. бюлл. // Приморскстат. – 2013. – 70 с.

9. Миграция населения Хабаровского края в 2012 г. Стат. сб. // Хабаровскстат. – 2013. – 66 с.

10. Мотрич, Е. Л. Хабаровский край в демографическом поле Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич // Власть и управление на Востоке России. – № 2 (59). – 2013. – 77 – 84 с.

11. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. Стат.бюлл. ФСГС. – М., 2010. – 233 с.

12. Состав населения Хабаровского края по полу и возрасту. 2013: Стат. сб. // Хабаровскстат. – 2013. – 79 с.

13. Стоит ли верить «индексу оливье» // Тихоокеанская звезда. – 2014, 14 января;

14. Счастливы вместе // Российская газета. – № 241 (5914). – 2012, 18 октября.

15. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. Стат. бюлл. // Госкомстат России. – М., 2002. – 178 с.

16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году. Стат. бюлл. ФСГС. – М., 2012. – 147 с.

17. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2012 г. Стат. бюлл. ФСГС (Росстат). – М., 2013. – 337 с.